

ОГОНЬ

Златокудрый огонь
В полутёмном саду
На весёлых поленьях
Разучивал танец.
И горела ладонь,
И цветы на ветру
Зажигали свой свет
На вечернем экране.

Он закручивал стан,
Он кивал и кружил,
Граня новую форму
В борьбе синусоид,
Уходящих в ничто,
В никуда, в миражи,
В восходящую сферу
Божественных строек.

Я смотрю на огонь
И в его письменах
Всё пытаюсь открыть
Заповедное слово...
Но спускается ночь
И бледнеет очаг,
Увлекая во тьму
Золотые узоры.

* * *

Не спрашивай меня,
Как пишутся стихи,
Как льётся их мотив
Из дальнего пространства.
Я только пианист,
Слова мои легки,
Когда бегут они
Из-под озябших пальцев.

Я только музыкант.
Над таинством строки,
Едва услышав звук,
Настраиваю лиру
И ритм её, и такт,
И свет из-под руки,
И радость волшебства
Незримого эфира.

Струна моя – душа –
Чуть слышно зазвенит
И будет снова пир,
И будет ночь в изгнание,
И будет воздух свеж,
И будет чист мой лист,
Когда придёт твой зов,
Стихов моих создатель...

* * *

В дремотное окно,
Под тусклый свет луны,
Явились тени,
Спины изогнули –
То, может, старый сад
С тревожностью листвы
Безвольной серой мглы
В мои глаза плеснули.

Всё так и всё не так.
Потерян красок мир,
Изящество цветка
Запрятано под спудом
Смятенной немоты,
Безликой темноты
В невнятности границ
Хрустального сосуда.

Слетел с картины звук,
Упала в ночь звезда,
И строгих ликов свет
Коснулся глаз усталых.
Неяркий полукруг
Над плоскостью холста
Неведомая кисть,
Смеясь, дорисовала.

Уснуть. Скорей уснуть!
От лунных странных стен,
От влажных этажей
Томящегося дома
Скользнуть, как тонкий луч,
Меж этим сном и тем,
Где точность рубежей
Разделит духов сонмы.

Я ЧИТАЮ...

Я читаю книгу ветра
На оранжевом закате,
Я читаю книгу моря
В бирюзовости волны,
Я читаю книгу солнца
На скалистом перекате,
Раскрываю свиток древний
У таинственной горы.

В свитке – войны и дороги,
Океаны и моря.
В свитке – горе, слёзы, боги
От чужого алтаря.
В свитке парус, в свитке – ножны
И учёный, и творец.
В свитке – слава и художник,
Циркуль, череп и ларец.

Всё вместил и всё сокрыл он,
Будто в сказке о былом.
Только море серебрилось,
Только вечер бил крылом,
Только мачты зажигали
Разноцветные огни...
Тихо звёзды засыпали
Над Испанией в те дни

* * *

Он меня отведёт в пустыню,
К раскалённым её пескам,
Где от жажды все жилы стынут,
Где стук сердца прильёт к ушам.

Там, пронзая мои потоки,
Прожигая тоску и тлен,
Пробивают другие токи,
Поднимают меня с колен.

Я в пустыне живу безлюдной,
Безголосой и вневременной,
Как же стать мне Твоим сосудом,
И кого напоить водой?

Кто захочет прийти напиться
Из источника Твоего?
Тишина на сто вёрст струится,
Исчезает во тьме веков.

Где-то солнцем согреты травы
И открыт горизонт грозе.
Не отринь меня, Боже правый,
Дай пройти по Твоей стезе.

* * *

Я вышла из дома.
И путь был опять одиноч.
И капли заката стекали
На нить окоёма.
Всё выше и выше,
Всё дальше иду на Восток,
И прошлая жизнь показалась
Совсем не моей, незнакомой.
Что там, впереди?
Не загадывай всё наперёд,
Лишь только прильни
К роднику у заветного камня,
И горстью воды
Оживив пересохнувший рот,
Услышь тишину
И нехитрый мотив, стародавний.
И став жёлто-красной,
Взлетит над горою заря,
Сплетаясь в клубок
И бросая лучи по карнизам.
Отвесные скалы лоснятся
И падают брызги
Седых водопадов
На почвы цветов янтаря.
Я вышла из дома,
Из тёплых, привычных мне стен,
Где каждый мотив
Убаюкивал звёздную память
И маятник бронзовый
Тускло поблёскивал гранью,
И стрелки часов
Удлиняли невидимый плен...

* * *

Душа взлетела, крыльями обняв
Частицу света, Существо иное,
Что льёт лучи, склонившись над тобою,
Незримым солнцем в зримой жизни став.

И не сжигает, не разъемлет плоть,
Тончайшей тканью обвивая нервы.
Кто был вторым, тот завтра станет первым –
Уйти с Земли и Там родиться вновь.

«Войди в Мой Дом, – промолвит Существо, –
Возьми, что есть – пространство, время, космос –
И будь творцом, читай по рунам звёздным,
Как претворить земное естество.

Когда твой взор пронзит мираж глубин,
Когда твой разум успокоит воля,
Когда твой дух – непобедимый воин –
Пребудет со Вселенною един, –

Зальётся сердце волнами огня,
Цветами радуг засверкают центры
И ты поймёшь – лишь только то бесценно,
Что беспредельно в тайне бытия».

* * *

Я заблудилась в жаркой той Москве
И на мосту стояла Патриаршем.
И солнце било метко, колко, страшно
По людям, водам, зданьям и листве.

И в этом буйстве света и огня
Вдруг чей-то Лик взошёл над колокольней,
И стало вмиг легко в Первопрестольной
И на Руси, и в сердце у меня.

Я долго шла, теряя счёт страниц
Каких-то улиц, удушавших зноем...
И только в храмах каменно-спокойных
Дышала жизнь и возносилась ввысь.

ЛЕТО

Исцеляло утро светом,
Утомлял и нежил полдень,
Вечер в узелок заветный
Лучик солнечный продёрнул.
Воздух пах стихами, мятой,
Грезил тучкой громовою.
А по горочке покатою
Кони двинулись в ночное.

* * *

Я сегодня не сплю, мне не спится опять,
Будто кто-то закрыл в небо двери.
Я устала смотреть и устала читать,
Как над морем рассветы горели.

Что сломалось во мне, что свернуло мой сон
И упрятало в тайные клады?
А лучи – по стене, чьи-то фары – в окно,
Снова ночь, я не сплю, мне не надо...

Я стихам постелю у порога постель
И налью им вишнёвого сока.
И качается звёздная их колыбель
Так далёко, далёко, далёко...

Нам не спится. Планшет притаился в руке –
Запиши, загадай на прощанье,
Чтоб до завтра, до ночи текли по строке
Легкокрылые сны мирозданья.

Чтоб ступени вились до седых облаков,
Чтоб на них проявились страницы
Ненаписанных книг, недосказанных слов,
Неразгаданных вех вереницы.

* * *

Дети Вселенной!

Вы закрылись в своём планетном домике.
Изрыли Землю окопами.
Задёрнули шторы границ.
Захлопнули ставни национальности.

От перетряхивания старого тряпья
Призрачной собственности
Потухли огни ваших сердец,
Заиндевели окна глаз
И крики о помощи не достигают ваших ушей.

Проснитесь!

Светлая радость поёт вам песню утра.
Мудрая радость сплетает венок труда.
Тихая радость взлетает над сенью ночи.

Пойте!

Крылья растут от мыслей добра.
Счастье идёт от мыслей света.
Мудрость сияет от чистой молитвы.

Знайите!

* * *

Мы танцуем у края,
Там, где дышат вулканы.
Из подземного ада
Извергается магмой
Боль – накалом в полмира,
Стон – накалом в полсвета,
Это корчится в муках
Наша мать-планета.

Мы её погубили
Воем тысяч снарядов.
Мы её не любили –
Только ранили взглядом,
Чёрной мучили думой,
Поливали злым зельем,
Отравляли и ядом,
И тяжёлым похмельем.

И гадать – не гадали,
И подумать не смели,
Что планета – живая,
И под видимой твердью
Бьётся сердце земное,
Льются слёзы, как реки,
Осаждаясь в кристаллах
Цветной круговертью.

Гонит атомным ветром,
Расширяется кругом
Вал стихийных набегов,
Мечь затравленных духов.
И цунами – стеною,
И расщелины – дрожью.
Мы танцуем у края
И поём у подножья.

* * *

Между чёрным и белым,
Между небом и адом
Наши души и нервы,
Как в дыму канонады.

Бег за счастьем – не слышен,
Бег за смыслом – не виден,
Может, кто-то и выжил,
Но остался невидим.

Между чёрным и белым,
Между небом и адом
Мы живём и не верим
В то, что верить так надо.

Наши души – в полёте,
Наши нервы – в разрыве.
Мы забыли: на взлёте
Нам пророчили крылья.

Нам сказали: вы – боги,
Оказалось – не люди.
Так малы и убоги
Наши мысли и судьбы...

Наши мысли – снаряды,
Наши судьбы – страданье,
Мы изгоями стали
На краю мироздания...

* * *

В ласковых сумерках чувств,
В мороке злых страстей
Дом сокровенный пуст,
Сердце ещё пустей.

В небе течёт рекой
Звёздное молоко –
Вот бы достать рукой,
Вот бы вздохнуть легко,

Вот бы навек стряхнуть
Тяжесть земных надежд,
Не утратить свой путь
Средь торжества невежд.

Вот бы откинуть вниз,
Сквозь паутину уз,
Образ недобрых лиц,
Шёпот лукавых уст...

* * *

Моя душа летала где-то здесь,
Ещё метались гончие по следу,
Снег заметал замёрзшую карету
И горе поднималось до небес.

Листала ночь листы календаря,
Сжималось время всё тесней и жёстче,
Но сквозь метель сияли Божьи Очи,
С небесного зывали алтаря.

Вновь вышел срок и Ангел вострубил,
Последний Ангел, долго ждавший чуда...
Но где Герой, там жди всегда Иуду,
За ним – костёр или мороз могил...

* * *

Я по ветрам узнаю, как
Грустишь вдали ты в этот вечер.
Я по звезде увижу знак
Обетованной нашей встречи.

Я по волнам пойму язык
Лишь мне доверенного чувства.
Как прост и вечен, и велик
Словарь природного искусства.

* * *

Нежным веером сон овеивает мечты,
Тонким запахом фрезий колышет пространство.
И спешит фаэтон по дорогам судьбы,
Оставляя поэзии в ней проявляться.

Поворот, поворот, взлёт, падение, бой –
Так дорога трудна и опасны провалы,
Ну а слышим поэзии голос живой –
И война не страшна, не страшны перевалы.

Что-то есть в красоте тех написанных слов,
Что-то в мудрости есть – без прикрас и убранства.
И смягчает сердца, и пророчит любовь,
На Земле только ей можем мы покоряться.

Смоют капли дождя тень страданья из глаз,
И жара унесёт споры те огневые.
И поэзия крылья расправит и нас
Увлечёт за собой на вершины благие.

* * *

Так медленно течёт река –
Как будто жизнь в её начале,
И также кучны облака,
И также горестны печали.

К тебе прильну легко-легко
И так усну на кромке ночи.
И тихо светится окно,
И счастье уходить не хочет.

* * *

Таинственно и несказанно тихо
Нисходит во спасенье Рождество.
А где-то рядом взорвалась шутиха
И поразила это волшебство.

Так взрыв печален, он прервал молитву,
Она лилась, как песня, словно мёд.
И таял оковавший душу лёд,
И на одну лишь звало сердце битву:

За свет, который даровал Христос,
За ту любовь, что раздавал без меры,
За радость мира и за слово веры,
За горний путь, в который нас вознёс.

* * *

Ночь темна, и неярк свет.
Жизнь как ночь, мы идём в потёмках.
Где-то брезжит Твой силуэт,
Впереди, за границей тонкой.
Там, где шелест полей затих,
Там, где мысли полёт бескраен,
Ты Один средь времён седых –
Основания вечный камень.

* * *

Я смотрела сквозь жизнь, сквозь мир,
Сквозь крутой лабиринт квартир,
Сквозь окопы и города,
Сквозь ракеты и горы льда,
Я смотрела в двадцатый век –
Как же выжил ты, человек?